

Хань Сюнь улыбнулся:

— Я думал, что у тебя в голове стихи о ночном небе и звездах, ведь это история о наблюдении за звездами.

Цзоу Чуньшэн смущенно улыбнулся:

— Учитель Хань написал о сосредоточенности астрономов на науке, а я думал о жизни вдали от мирской суеты. Если перевести это на язык древних стихов, то, возможно, более точным было бы «служить Родине и возвращать утраченные земли».

У каждого свои мысли о истории, и Хань Сюнь не видел здесь ничего «точного» или «неточного».

— Это не тест на понимание текста, можно думать как угодно, — сказал Хань Сюнь. — На самом деле, эта история — всего лишь моё, как дилетанта, представление об астрономии. Если ее действительно снимать, нужно будет поговорить с большим количеством профессионалов и внести значительные изменения. Было бы здорово снимать на реальных локациях, чтобы астрономы могли нас консультировать прямо на съемочной площадке. Это сделало бы фильм более реалистичным.

Цзоу Чуньшэн написал много сценариев, но только «Спасение века» дошло до стадии съемок. Опыта работы с изменениями сценария на съемочной площадке у него было гораздо меньше, чем у Хань Сюня.

Поэтому он с надеждой спросил:

— Учитель Хань, смогу ли я прийти на съемочную площадку и помочь вам, когда выздоровею?

Хань Сюнь улыбнулся:

— Когда ты выздоровеешь, «Спасение века» уже точно закончится.

— Нет, я хочу на съемочную площадку «Ловца сумеречной зоны», чтобы поучиться у вас изменять сценарий.

На худом лице Цзоу Чуньшэна появилась радость.

— И я хочу узнать, как на самом деле живут астрономы.

Хань Сюнь очень любил Цзоу Чуньшэна.

У него была чистая преданность сценариям, его знания в области поэзии и кино не уступали Хань Сюню, и их разговоры никогда не заканчивались молчанием, а, наоборот, порождали новые идеи в жарких обсуждениях.

Раньше у Хань Сюня не было ровесников-сценаристов, с которыми он мог бы спокойно обсуждать такие вещи.

Он всегда был занят, погружен в свой собственный мир, полный крайностей и навязчивых идей, мучительно размышляя и решая проблемы в одиночку.

Теперь, обсуждая свои черновые наброски с Цзоу Чуньшэном и используя его уникальный взгляд на мир, Хань Сюнь находил бесчисленные выходы, преодолевая пределы,

накладываемые словами.

Попрощавшись с Цзоу Чуньшэном, Хань Сюнь по-прежнему пошел домой пешком. На перекрестке, где нужно было свернуть налево, он внезапно изменил маршрут и отправился на улицу в ретро-стиле, где бывал раньше.

Знакомое кафе по-прежнему принимало молодых музыкантов, исполнявших мягкие и красивые песни.

Возможно, он давно не приходил сюда, и теперь на сцене был бородатый мужчина с грубыми чертами лица, который пел с неожиданно нежным голосом, произнося красивые строки.

Столик у окна, где он сидел в прошлый раз, был свободен, и Хань Сюнь сел туда, заказав апельсиновый сок и вафли.

Еда еще не успела прийти, как он увидел знакомую фигуру.

— Ах, какая встреча, — Сюй Сямь с удивлением посмотрел на него, и на его лице появилась радость. — Мы снова встретились. Здесь кто-то сидит?

Хань Сюнь был в отличном настроении, расслабленно сложив руки на столе, и покачал головой.

— Его голос раздражает меня больше, чем у предыдущего музыканта, — Сюй Сямь указал на бородатого певца на сцене. — Тогда я лучше посижу здесь.

Хань Сюнь улыбнулся ему с теплотой:

— Хорошо.

Возможно, из-за хорошего настроения, Сюй Сямь в глазах Хань Сюня выглядел еще более привлекательным, сидя напротив и излучая спокойствие под нежный голос бородатого певца.

Оба молчали, как будто действительно были незнакомцами, случайно сидящими за одним столом.

— А сейчас я исполню для вас песню «Луна олицетворяет мое сердце».

Произнеся это, певец вызвал бурные аплодисменты зала.

Хань Сюнь вдруг засмеялся и сказал:

— Это заведение дает певцам список песен? Такая старая любовная песня совсем ему не подходит.

С его грубой внешностью, ему больше подошла бы песня вроде «Смело идти вперед по девяти провинциям».

Сюй Сямь же, опершись подбородком на руку, с ожиданием сказал:

— Но у него красивый голос. Если он просто поет, то не стоит обращать внимание на внешность.

Хань Сюнь совсем не обиделся на то, что его назвали придирчивым.

Через мгновение певец запел «Скажи, как сильно ты меня любишь», и хотя он выглядел грубым, его голос был чистым и нежным, придавая старой любовной песне особый шарм.

Хань Сюнь слушал и даже начал тихо подпевать, отбивая ритм пальцами.

Совсем не обращая внимания на грубость певца.

— Сегодня ты в хорошем настроении?

Сюй Сымяо заказал чай и налил чашку Хань Сюню.

Хань Сюнь взял горячий чай и улыбнулся:

— Да, очень рад. Я обсуждал свой сценарий с другом, и у нас много разных точек зрения. Его идеи довольно уникальны, и это делает обсуждение интересным и увлекательным.

Его радость была написана на лице и отражалась в словах.

Сюй Сымяо просто спокойно слушал.

Даже если он решил заново узнать Хань Сюня, перед ним все тот же человек, чья душа расцветает, когда он говорит о сценариях.

Так было с Мэн Сюаньци, так было и с Цзоу Чуньшэном.

Сюй Сымяо не разбирался в сценариях. Он мог научиться понимать истории, которые они рассказывают, и это уже был предел его способностей.

Но Мэн Сюаньци и Цзоу Чуньшэн были другими.

Мэн Сюаньци был студентом, изучающим теорию и классические произведения.

Цзоу Чуньшэн был сценаристом, написавшим полный сценарий, и хотя у него было не так много опыта, Хань Сюню он нравился.

«За деньги счастье не купишь» — Сюй Сымяо понимал это очень хорошо.

Радость Хань Сюня никогда не была связана с деньгами.

Даже сейчас, когда он говорил о «Спасении века» и других сценариях, выражая восхищение Цзоу Чуньшэном, его глаза сияли так, что Сюй Сымяо не мог оторвать от них взгляд.

Сюй Сымяо точно знал, что ему нравится Хань Сюнь.

Ему нравилось тихо проводить время с ним, слушать его новые идеи для сценариев, видеть его искреннюю улыбку и радость.

К сожалению, его радость не имела ничего общего с Сюй Сымяо.

Как сказал Рекс, Сюй Сымяо понимал, что это было не похоже на него.

Его интерес к людям никогда не длился долго, но только с Хань Сюнем он мог спокойно слушать, как тот обсуждает свою связь с другим мужчиной.

Немного досадно, немного ревниво.

Обычно гордый и самоуверенный Сюй Сымяо должен был бы с презрением усмехнуться и уйти, но сейчас он сохранял улыбку джентльмена и внимательно смотрел на Хань Сюнь под нежные звуки любовной песни.

Наконец, Хань Сюнь закончил свой восторженный рассказ, с улыбкой повернувшись к бородатому певцу, ожидая следующую песню, которая не соответствовала его стилю.

Сюй Сымяо почти не говорил, и только в конце, прощаясь, он спросил:

— Хань Сюнь, в прошлый раз ты не дал мне билет на предпросмотр фильма, а сейчас можешь дать?

Хань Сюнь не ожидал, что Сюй Сымяо, молчавший весь вечер, вдруг заговорит о прошлом.

Вспомнив свои тогдашние чувства, Хань Сюнь почувствовал сильное смущение.

Его детская месть, о которой так просто вспомнил сам виновник, заставила Хань Сюня покраснеть до ушей.

Он смущенно ответил в темноте ночи:

— Ты же босс, конечно, можешь.

Сюй Сымяо тихо рассмеялся и сказал:

— Но я хочу прийти как твой друг. Если у тебя нет билета для друга, то ладно.

Сказав это, он махнул рукой и ушел с необычайной легкостью.

Смотря на его спину, Хань Сюнь почувствовал, что был слишком суров. Такой красавчик, богатый и здоровый, пришел послушать его весь вечер, и все, что он хотел, — это билет на предпросмотр фильма.

Когда «Спасение века» перешло в стадию постпродакшна, официальная реклама стала более активной. После того, как различные крупные фигуры киноиндустрии публично поздравили с завершением съемок, наконец был выпущен первый трейлер фильма.

Ожидающие зрители с нетерпением нажали на видео, и в начале их встретил длинный кадр с высоты птичьего полета, показывающий серый мир.

Потрясающий мир, полный футуристических летающих городов, где природа была безжалостна, а люди жили в теплых и комфортных безопасных зонах.

На площади, заполненной людьми, показывали трейлер фильма о супергероях, создавая яркий и оживленный мир будущего.

Внезапно, в виртуальном голубом небе летающего города появились помехи, и на фоне всеобщего замешательства небо исчезло, вернувшись к давно забытой реальности серых тонов.

Безжалостный механический голос объявил о закрытии передвижения для жителей и запуске бессрочного режима чрезвычайной ситуации.

В этот момент перед зрителями мелькнули солдаты с современным оборудованием, на груди которых промелькнул красный флаг, и они спокойно отправились на задание, уровень

опасности которого был неизвестен.

<http://bllate.org/book/16443/1491291>